

15 Сентября

№ 18

XIX годъ.

№ 18

1908 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ОБЪ ИЗДАНИИ

„ВѢСТНИКА ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ (20-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА“,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Кромѣ официальной части, въ журналѣ помѣщаются: слова, рѣчи и внѣбогослужебныя бесѣды, статьи и замѣтки по вопросамъ богословскимъ, церковно-историческимъ и проч., историко-статистическія свѣдѣнія о церквахъ военно-морского вѣдомства, воспоминанія объ отличившихся на войнахъ полковыхъ священникахъ и вообще герояхъ-

воинахъ, поучительныя свѣдѣнія о духовно-просвѣтительной дѣятельности военнаго духовенства, библиографическія замѣтки, некрологи и проч..

О выходѣ этого изданія объявлено въ циркулярахъ Главнаго Штаба 10-го декабря 1891 года за № 224, 1892 г. № 254, 1893 г. № 287, 1894 г. № 254 и 1903 г. № 235.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе двухъ печатныхъ листовъ, три рубля, съ доставкою и пересылкою. Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства (С.-Петербургъ, Воскресенскій просп., № 18).

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, по Всеподданнѣйшему докладу исполняющаго обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святейшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, 7-го августа текущаго года, на пожалованіе іеромонаху валдайскаго Иверскаго монастыря, Новгородской епархіи, *Герману*, за участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Японіи во время нахождения его на броненосцѣ «Севастополь» и главнымъ образомъ за его высокомужественное поведеніе во время боя 28-го іюля, мечей къ имѣющемуся у него ордену Св. Анны 2-й степени.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О

на день Преподобнаго Отца нашего Сергія Радонежскаго Чудотворца.

(Чѣмъ вѣрнѣе всего достигаются воинскія побѣды).

Среди многочисленныхъ угодниковъ Божіихъ, которыми, какъ небо звѣздами, изобилуетъ Церковь Божія, яркой звѣздой горитъ великій подвижникъ Преподобный Сергій Чудотворецъ, святыя мощи котораго открыто вотъ уже 480 лѣтъ почиваютъ въ извѣстной своими святынями и историческими заслугами нашему отечеству Троицко-Сергіевой лаврѣ, служа предметомъ поклоненія весьма благочестивыхъ сыновъ нашей необъятной родины.

Богата уроками назиданія вся, исполненная дивныхъ подвиговъ служенія Богу и ближнихъ, жизнь Преподобнаго. Люди всѣхъ званій и состояній имѣютъ въ немъ для себя богатый урокъ и поучительный примѣръ. И высокіе властелины земли Русскоѣ, и князья, и бояре, и вельможи, и представители высшей духовной власти, и воины, и простолюдины — всѣ имѣютъ въ немъ сколь усерднаго молитвенника, столь и великій образецъ для подражанія. Еще при жизни своей великій Подвижникъ служилъ предметомъ особеннаго почитанія; основанная среди дремучихъ лѣсовъ обитель Преподобнаго видѣла въ своихъ стѣнахъ многихъ знатныхъ особъ, приходившихъ къ Преподобному или за молитвой, или за совѣтомъ, или за утѣшеніемъ среди невзгодъ житейскихъ; едва замѣтная тропинка къ Его обители, съ трудомъ проложенная среди чащи лѣсной, скоро превратилась въ широкую проѣзжую дорогу — такъ много спѣшило народа къ Преподобному, распространявшему свѣтъ, какъ солнце, далеко, далеко за предѣлы своей обители.

Въ чудномъ, богатомъ вѣнкѣ духовныхъ добродѣтелей, которыя еще при жизни такъ прославили Преподобнаго Сергія, для насъ, бр. хр., сыновъ своей родины, считающихъ любовь къ своей отчизнѣ чувствомъ священнымъ, для насъ, готовыхъ душу свою положить за каждую пядь своей православной земли, одна черта въ жизни Преподобнаго особенно назидательна, особенно трогательна и отрадна, это—его пламенная любовь къ своей родинѣ, своему отечеству, особенно, говорю, поучительна въ немъ—

этомъ аскетѣ—отшельникѣ, написавшемъ на знамени своей жизни служеніе Богу, отрѣшеніе отъ міра съ его соблазнами и беззаконіями.

Основавъ небольшой монастырь для своихъ молитвенныхъ подвиговъ, Преподобный однако не могъ совершенно заключиться въ немъ, не могъ всецѣло отдаться созерцательнымъ молитвеннымъ подвигамъ. Нравственный долгъ въ отношеніи къ родинѣ подвигнулъ его и на дѣятельность общественную. И вотъ строгій подвижникъ выходитъ изъ своего добровольнаго заключенія, воспламеняется любовью къ своему отечеству, силой патріотизма, и является народнымъ дѣятелемъ—героемъ, и нерѣдко оставляетъ надолго свою обитель, предпринимая далекія и трудныя путешествія для блага своей родины.

Вотъ что говоритъ намъ исторія. Время жизни Преподобнаго было одной изъ тягчайшихъ эпохъ въ нашемъ отечествѣ; кровью и слезами написаны страницы той эпохи нашей исторіи. То было время—самого разгара княжескихъ усобицъ, когда кровь лилась потоками въ междуусобныхъ войнахъ, когда татары хозяйничали почти на всемъ протяженіи предѣловъ Русскихъ, когда, раздираемое вѣшними невзгодами и внутренними смутами, наше отечество находилось на краю гибели. Вотъ въ это-то тягостное для Руси время, когда Милосердный Владыка царствъ и народовъ могъ быть Единымъ защитникомъ нашей страждущей родины, въ это самое время Господь воздвигаетъ нашему отечеству молитвенника и печальника въ лицѣ отшельника и пустытника Преподобнаго Сергія, сильнаго сколь вѣрой и благочестіемъ, столь и любовью къ своему отечеству. И прежде всего Преподобный примиряетъ враждовавшихъ князей, полагая основаніе принципу самодержавія Московскаго князя, тому краеугольному камню, который и до сихъ поръ, благодареніе Богу, лежитъ въ основаніи нашего Государственнаго зданія. Для достиженія этой великой цѣли—объединенія всѣхъ удѣльныхъ князей подъ единой властью князя Московскаго, Преподобный, какъ истинный патріотъ, не щадилъ своихъ слабыхъ силъ, подвергая себя всѣмъ тягостямъ своихъ многочисленныхъ путешествій, и не отступая, гдѣ это считалъ нужнымъ, даже предъ строгими мѣрами своего духовнаго авторитета. Такъ, когда братъ князя Суздальскаго Дмитрія Константиновича Борисъ не захотѣлъ подчиняться великому князю Московскому и самовольно отнялъ у брата Нижній Новгородъ, тогда Преподобный Сергій, по порученію Митрополита Московскаго Алексія, отправился увѣщевать его. И когда увѣщанія Преподобнаго не имѣли дѣйствія

надъ властолюбивымъ княземъ, Преподобный, по данной ему отъ Митрополита власти, затворилъ всѣ храмы въ Нижнемъ Новгородѣ и велѣлъ прекратить богослуженіе. Тогда смирился непокорный и вышелъ къ брату съ повинной. Такимъ великимъ патриотомъ явился, бр., Преподобный Сергій въ минуты самага тяжкаго испытанія нашей родины и въ этомъ его важнѣйшая историческая заслуга, какъ и глубоко поучительный урокъ всѣмъ намъ — сынамъ своей родины. Патриотизмъ—это святое чувство въ человѣкѣ, подобное чувству дѣтей къ родителямъ, братьевъ къ сестрамъ. Имѣя нравственное основаніе въ прирожденномъ законѣ совѣсти и касаясь самыхъ нѣжныхъ струнъ души человѣка, онъ является могущественной силой, подвигая какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыя народы являть изумительные подвиги на пользу своей родины.

А благословеніе Преподобнымъ Сергіемъ великаго князя Дмитрія на битву съ татарами!... Какой силой любви къ своей родинѣ оно внушено и проникнуто, какой пламенной молитвой къ Господу подкрѣплено... Твердо вѣруя на основаніи словъ апостольскихъ: «сія есть побѣда побѣдившая міръ — вѣра наша», что твердая и правая вѣра въ Бога имѣетъ великую силу и въ дѣлахъ брани, Преподобный напутствуетъ великаго князя на походъ молитвой и, для поддержанія въ немъ вѣры, даетъ ему двухъ благочестивыхъ иноковъ, какъ-бы духовный мечъ, съ которымъ не страшны человѣку никакія смертоносныя оружія. И, дѣйствительно, бр., что рѣшило битву на полѣ Куликовомъ? Численность-ли, боевая-ли готовность войскъ русскихъ тогда сразила Мамаю? Могла-ли быть стойкой и единокрушной армія у враждовавшихъ князей, могла-ли быть она многочисленной при постоянныхъ въ то время войнахъ и столкновеніяхъ? Что-же тогда доставило такъ неожиданныю по обыкновеннымъ расчетамъ человѣческимъ побѣду, гдѣ, въ чемъ таился тотъ невидимый источникъ необычайной силы, которая въ концѣ концовъ сломила многочисленнаго непріятеля и послужила свѣтлой зарей для жизни нашего отечества? Источникомъ этой силы, бр., явилась наша вѣра православная; она даровала побѣду нашему православному воинству надъ невѣрными и послужила, такимъ образомъ, какъ неоднократно и ранѣе и позже, ко спасенію нашего отечества отъ грозившей ему гибели. Она — вѣра — въ лицѣ такого ея великаго свѣтильника Преподобнаго Сергія благословила на военный походъ Князя Дмитрія; она и на полѣ сраженія вливала мужество въ войска русскія; она дѣлала ихъ, слабыхъ числомъ, крѣпкими духомъ, она одушевляла ихъ силой и

непреложностью Евангельской заповѣди о любви къ ближнимъ до смерти; она вливала въ нихъ ту несокрушимую силу патріотизма, когда человѣкъ всѣмъ жертвуетъ для спасенія своего отечества, когда смерть «за други своя» является для него вождедѣннымъ, славнымъ вѣнцомъ.

Плодомъ такого необычайнаго подъема нравственнаго духа въ нашемъ войскѣ, каковой явился несомнѣнно слѣдствіемъ горячей молитвы Преодобнаго Сергія, и была, бр., сколь неожиданная, столь и славная побѣда на полѣ Куликовомъ.

Могущественно дѣйствіе народнаго патріотизма: примѣровъ чего мы много имѣемъ въ нашей исторіи. И была-бы только сильна наша армія этимъ здоровымъ духомъ, только не изсякалъ бы этотъ животворный источникъ въ сердцахъ народныхъ, только бы росло и крѣпло это обильное плодами древо на плодотворной нивѣ нашей вѣры православной — тогда наша армія была-бы неодолимой. Это не значить, конечно, что численность арміи, ея боевая опытность и готовность мало значить въ военномъ дѣлѣ; нѣтъ; это значить только, что количество войска и его искусство еще далеко не все въ военномъ дѣлѣ. Важно, конечно, воину хорошо владѣть ружьемъ, быть знакомымъ со всѣми требованіями военнаго искусства, важно ему привыкнуть къ лишеніямъ и тягостямъ боевой жизни—все это необходимо. Но еще важнѣе, чтобы онъ смѣло глядѣлъ въ лицо смерти, чтобы сохранялъ спокойствіе духа въ минуты опасности, чтобы не страшили его ни градъ пуль, ни трескъ гранатъ..., чтобы онъ былъ неустрашимымъ, мужественнымъ, храбрымъ... Необходимо государству имѣть большую, опытную, хорошо вооруженную и обставленную армію, особенно, на примѣръ, для нашего обширнаго отечества; но еще необходимѣе, чтобы въ этой арміи горѣлъ яркій пламень крѣпкаго патріотизма, чистой, беззавѣтной любви къ своей родинѣ, преданность Престолу и вѣрѣ нашей православной; чтобы въ каждомъ воинѣ, начиная съ вождей и кончая послѣднимъ рядовымъ, твердо было сознаніе, что смерть за Вѣру, Царя и Отечество есть долгъ гражданина и христіанина. А воспитаніе этого сознанія дается болѣе и вѣрнѣе всего Церковью и вѣрою; ими оно зарождается, ими поддерживается и развивается, благодаря имъ-же и приносить свой плодъ. Только та или иная степень патріотизма, имѣющая основаніемъ своимъ вѣру и Церковь, есть вѣрный показатель крѣпости арміи, и, слѣдовательно, и силы могущества государственнаго.

Благодареніе Богу, чувство патріотизма никогда не гасло въ нашей

достолавной арміи; въ исторіи ея мы имѣемъ многіе свѣтлые образцы вѣрности Престолу и Отечеству даже до смерти. Для доказательства этого нѣтъ надобности даже развѣртывать страницы исторіи нашего воинства. Достаточно вспомнить минувшія войны съ врагомъ, когда наша армія оказалась на высотѣ своей задачи, явивъ неоднократно поражавшіе другихъ европейцевъ примѣры мужества и неустрашимости, пока завъ, такимъ образомъ, всему міру свою мощную силу, свою непобѣдимость. Но значить-ли это, братіе воины, что мы должны остановиться въ своей воинской подготовленности, успокоиться къ сладостномъ упоеніи своимъ могуществомъ? Нѣтъ, бр., любовь къ своему отечеству обязываетъ насъ на дальнѣйшіе труды по преуспѣянію въ военномъ дѣлѣ. А главное, намъ нужно воспитывать въ себѣ то истинное мужество, тотъ могущественный патріотизмъ, который такую великую силу имѣетъ на полѣ брани, безъ котораго никакія укрѣпленія и форты, никакія ружья и пушки не въ состояніи доставить побѣды. Воспитывайте мужество въ себѣ вѣрой правой и жизнью благочестивой, изъ дѣлъ добродѣтели сплетайте себѣ вѣнокъ воинской славы... Возгрѣвайте въ себѣ чувство патріотизма, чувство чистой, возвышенной любви къ нашей матери родинѣ... Помните, что только патріотизмъ раждаетъ истинно мужественныхъ воиновъ, только истинная любовь къ отечеству покроетъ васъ военной славой...

Священникъ Кронштадской военной тюрьмы *Теодоръ Троицкій*.

Поученіе по случаю исполнившаго 150 лѣтія Троицкой, что въ посадѣ
Колпино, церкви.

(3-го августа, 1908 г.).

У насъ, православные, сегодня въ храмъ особое—выдающееся празднованіе. Мы празднуемъ нынѣ благословеніе Божіе храму сему со времени его основанія, ровно 150 лѣтъ тому назадъ. Основаніе настоящему храму положено 3-го августа 1758 года въ царствованіе Августѣйшей Императрицы Елизаветы Петровны,—дочери Императора Петра I-го.

Кто изъ насъ, живущихъ въ предѣлахъ Петербургской губ., завоеванныхъ царемъ Петромъ, не слыхалъ про славныя Его дѣянiя, давшiя ему названiе великаго между царями русской земли?! Такъ напр. мы, живущiе здѣсь по рѣкѣ Ижорѣ, знаемъ, что для устроенiя домовъ въ новой столицѣ — Петербургѣ имъ на рѣкѣ Ижорѣ устроены были лѣсопильные заводы и вотъ, въ 1713 году на такомъ заводѣ въ 5 верстахъ отсюда вверхъ по рѣкѣ явлено было небесное благословенiе и помощь трудящемуся по указанiю царя Петра народу. Въ ноябрѣ и декабрѣ этого года всѣ рабочiе завода подверглись тяжкимъ и смертельнымъ болѣзнямъ. Одному изъ нихъ, по имени Якову, лежавшему на смертномъ одрѣ, явился въ видѣнiи Свят. Николай и указалъ на образъ свой, находившiйся на чердакѣ рабочей избы, образъ — дотолѣ никому не вѣдомый, бывшiй въ небреженiи и сильно обветшавшiй. Когда образъ былъ найденъ и воздана была ему честь и поклоненiе съ мольбою къ Святителю о помощи и исцѣленiи, оправился отъ болѣзни страдалецъ Яковъ, оправились и всѣ другiе болѣвшiе.

Съ перенесенiемъ завода сюда, гдѣ нынѣ стоитъ посадъ Колпино, перенесена была во временную палатку — церковь и чудотворная икона Св. Николая. Съ построенiемъ-же храма сего она пребываетъ въ немъ и служить святымъ украшенiемъ его. Храмъ нашъ и самъ по себѣ благолѣпенъ; онъ могъ-бы служить украшенiемъ многихъ губернскихъ городовъ, а между тѣмъ онъ служить красою нашего небольшого посада. И кто на Руси не знаетъ, или, по крайнѣй мѣрѣ, не слыхалъ про нашъ Колпинскiй храмъ и про небесную красу его — чудотворную икону Св. и Чудотворца Николая?! Слава царя Петра чрезъ его дочь — Императрицу Елизавету Петровну какъ-бы перешла съ построенiемъ ею храма сего и на наше скромное селенiе.

Теплымъ заступникомъ и въ скорбѣхъ скорымъ помощникомъ былъ Св. Николай и въ нашей Колпинской веси. Знаменiемъ сего служатъ у насъ означенные крестные ходы вокругъ всего селенiя 26-го iюня въ день явленiя иконы Тихвинской Божiей Матери въ память избавленiя селенiя отъ лютой холерной болѣзни въ 1848 году, которая прекратилась съ обнесенiемъ вокругъ селенiя иконы Св. и Чудотворца Николая. Такъ, бр. христiане, предки наши трудники жительствовавши при явномъ благословенiи и покровительствѣ Божiемъ чрезъ молитвы и ходатайство за нихъ предъ Богомъ Св. и Чудотворца Николая. Это говоритъ вѣрующему сердцу, что,

молясь предъ иконою Его, и мы найдемъ въ немъ нашего добраго пастыря, иже въ недузѣхъ—врача, иже въ бѣдахъ—избавителя, иже грѣшнымъ—заступника, иже въ скорбяхъ—утѣшителя. (Служба 9-го мая стихъ на хвал. слава); и изо дня въ день, выходя изъ домовъ нашихъ, при взглядѣ на храмъ сей, будемъ, братіе, взывать въ сердцѣ своемъ: Св. Христовъ Николае, моли Бога о насъ.

Колпинской Троицкой церкви протоіерей Алексій Васильевъ.

Торжество прибавки и освященія Высочайше пожалованнаго Георгіевскаго знамени 36-му Восточно-Сибирскому стрѣлковому полку.

(23-го апрѣля 1908 года).

1906 года 6-го декабря Высочайше пожаловано 36-му Восточно-Сибирскому стрѣлковому полку Георгіевское знамя съ надписью: «за отличіе подъ Ляояномъ и на рѣкѣ Шахѣ въ 1904 г. и у Сандепу въ 1905 г.». Когда «Инвалидъ» принесъ эту вѣсть въ полкъ, пошли оживленные разговоры на тему, въ чемъ заключаются преимущества этого знамени, какіе его отличія отъ обыкновеннаго знамени и когда оно придетъ. Особенно интересовались этимъ нижніе чины, бывшіе участники въ бояхъ. Не остались равнодушными и офицеры: въ виду предстоящаго торжества они въ экономическихъ цѣляхъ до минимума сократили свои расходы въ Рождественскіе праздники и терпѣливо переносили неудобства походной жизни, какъ продолженіе бывшаго военнаго времени, а когда стало извѣстно, что знамя не придетъ и къ пасхѣ 1907 года, то въ тѣхъ же цѣляхъ экономіи полковой праздникъ 23-го апрѣля былъ отправленъ по домашнему въ квартирѣ полковаго командира. Но прошла Пасха, наступило время увольненія въ запасъ по сокращенному сроку; постепенно одни за другими уходили стрѣлки участники боевъ, съ грустію заказывая товарищамъ писать имъ домой о будущемъ торжествѣ, наконецъ ушла уже послѣдняя партія, а знамени все не было.

Изъ участниковъ боевъ осталось нѣсколько человѣкъ сверхсрочныхъ, въ томъ числѣ знаменосецъ Куцкель. Были скептики открыто выражавшіе свое сомнѣніе о прибытіи. Только въ концѣ января 1908 года стало достоверно извѣстно, что скоро знамя придеть. Начались дѣятельныя приготовления къ торжеству. Прежде всего захотѣли, какъ можно лучше и чище, одѣть полкъ. Рѣшено было, не дожидаясь асигнованія изъ интендантства, собственными средствами мундиры послѣдняго срока передѣлать по вновь вышедшей формѣ. Привлечены были къ работѣ всѣ умѣющіе шить. Работа закипѣла. Успѣхъ превзошелъ ожиданія. Мундиры были сшиты на славу. Спѣшили постройкой зданія для чайной, солдатской библіотеки. Отдѣлывали офицерское собраніе. Образцовая чистота полка къ предстоящему торжеству доведена до высшаго предѣла; такъ что, по одному мѣткому выраженію, можно было за 10 сажень видѣть иголку. Что бы увѣковѣчить память торжества, на 2-й день пасхи, 14-го апрѣля устроенъ былъ праздникъ древонасажденія; подъ звонъ колоколовъ и игру военного оркестра въ 11^{1/2} часовъ возлѣ вѣковыхъ дубовъ, ясеней и кленовъ были посажены новыя молодыя деревья и къ каждому изъ нихъ привязана дощечка съ надписью имени насадителя. Слѣдующіе дни были посвящены репетиціямъ къ маршу и окончательному приготовленію къ празднику.

Торжество освященія знамени было приравнено къ полковому празднику 23-го апрѣля. Наканунѣ въ полковой церкви было отслужено всеобщее бдѣніе. Такъ какъ зданіе полковой церкви убого снаружи и внутри, то рѣшено было почетныхъ гостей не приглашать въ храмъ, а отслужить для нихъ въ собраніи краткій молебенъ. Послѣ молебна все зданіе собранія было окроплено св. водою и затѣмъ торжественно и величественно совершилась прибавка знамени, начиная съ высшихъ чиновъ, до стрѣлковъ, назначенныхъ отъ ротъ, каждый бралъ молотокъ и прибавалъ по одному гвоздю; при чемъ многіе православные осѣняли себя крестнымъ знаменемъ. Когда былъ вбитъ послѣдній гвоздь, всѣ присутствующіе пропѣли гимнъ «Боже Царя храни» и прокричали ура Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору Николаю Александровичу, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, Наслѣднику Цесаревичу Алексѣю Николаевичу и всему Царствующему дому, 36-му Восточно-Сибирскому стрѣлковому полку и въ заключеніи особый тостъ за знаменосца старшаго унтеръ-офицера Куцкеля, участвовавшего во всѣхъ бояхъ. Командиръ полка всѣмъ присутствующимъ раздалъ книжки «памятка боевой службы 31-го Вост.-Сиб.

стрѣлковаго полка» и пригласилъ въ столовую на чай. За чаемъ первый командиръ полка, тогда полковникъ, а въ настоящее время генераль-адъютантъ и почетный стрѣлокъ 1-й роты 36-го Вост.-Сиб. стрѣлковаго полка Бачинскій, въ сильныхъ выраженіяхъ и яркихъ краскахъ воспроизвелъ всю боевую жизнь полка со времени прибытія его въ полкъ, давая каждому офицеру мѣткую характеристику. Особенно трогательно было слушать рассказъ его о томъ, какъ въ одномъ изъ боевъ всѣ офицеры и унтеръ-офицеры и половина стрѣлковъ выбыли изъ строя, одни убитыми, другіе ранеными и ротою командовалъ ефрейторъ. Много было передано имъ и другихъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о беззавѣтной храбрости полка. Рассказъ произвелъ глубокое впечатлѣніе.

Въ самый день праздника въ 8^{1/2} часовъ въ полковой церкви совершена Божественная литургія. Въ 10^{1/2} часовъ весь полкъ выстроился на плацу. Въ мундирахъ новой формы со свѣтлыми пуговицами, не смотря на пасмурную погоду, полкъ блисталъ. Въ срединѣ фронта на широкомъ коврѣ была поставлена полковая икона, благословеніе Императора, и было приготовлено все для служенія молебна. Не вдалекѣ было устроено возвышеніе, изукрашенное гирляндами изъ цвѣтовъ, на которомъ помѣстились дамы. Постепенно начали прибывать начальствующие лица и почетныя гости. На конецъ явился комендантъ крѣпости генераль-адъютантъ Ирманъ. По установленному церемоніалу старое знамя обнесено было по всему фронту и остановилось на срединѣ. Генераль Бачинскій въ рѣчи, напомнивъ о томъ, что до прибытія перваго знамени въ теченіе шести мѣсяцевъ полкъ въ нѣсколькихъ бояхъ сражался благословляемый иконою св. великомученика Георгія Побѣдоносца, которую онъ имѣлъ счастье лично получить отъ ихъ Императорскихъ Величествъ. Подъ знаменемъ, которое замѣнило эту икону и будетъ храниться въ церкви, храбро сражались наши предшественники, изъ которыхъ около 3-хъ тысячъ человекъ засвидѣтельствовали свою вѣрность отечеству смертію и ранами въ бою, и потому должны служить для насъ не забвеннымъ примѣромъ. Затѣмъ знамя было унесено и до прибытія новаго Георгіевскаго знамени поставили въ церкви.

Рѣчь полковаго священника предъ освященіемъ Георгіевскаго знамени.

Христолюбивые воины! Настало для насъ давно ожидаемое время освященія знамени съ Георгіевскимъ крестомъ, Высочайше пожалованнаго воз-

любленнымъ Монархомъ за военные подвиги нашему славному 36-му Вост.-Сиб. стрѣлковому полку. Я не буду говорить о подвигахъ, трудахъ и лишеніяхъ, за которое пожаловано знамя. Объ этомъ лучше меня расскажутъ вамъ ваши начальники, изъ которыхъ многіе сами были участниками въ приобрѣтеніи этой рѣдкой высокой награды. Я, пользуясь случаемъ, хочу выяснитъ значеніе знамени вообще и причины великой отвѣтственности за потерю и великой награды за сохраненіе ихъ. Знамя, — братіе, — символъ, знакъ. Этимъ знакомъ одинъ полкъ отличается отъ другого. Знамя указываетъ на мѣсто нахождения начальника части, сборное мѣсто войска. Съ такимъ значеніемъ знамена существовали съ незапамятныхъ временъ у всѣхъ народовъ и существуютъ до сихъ поръ. Кромѣ военнаго значенія, со знаменемъ у каждаго народа соединилось выраженіе ихъ религіозныхъ вѣрованій. Такъ и до сихъ поръ на знамени магометанъ изображается полумѣсяцъ (луна), у китайцевъ драконъ, у японцевъ солнце и т. д. У христіанскихъ народовъ и въ частности у насъ православныхъ русскихъ на знамени изображается икона съ крестомъ на верху. Въ своихъ бесѣдахъ съ вами, воины, я не однократно объяснялъ вамъ значеніе иконъ для нашей вѣры, и теперь еще разъ повторяю вамъ, что иконы напоминаютъ намъ о Богѣ, Пресвятой Богородицѣ, свв. ангелахъ и свв. угодникахъ Божіихъ. Знамя укрѣпляетъ вѣру въ промыслъ Божій о родѣ Человѣческомъ, вѣру въ то, что всѣми народами управляетъ Господь Вседержитель и честныхъ людей награждаетъ благоденствіемъ и счастьемъ, дурныхъ наказываетъ.

Христосъ Спаситель самъ положилъ душу свою и намъ заповѣдывалъ полагать души свои за други свои. Этотъ завѣтъ Христа строго исполнялся въ христіанской церкви во всѣ времена и до сихъ поръ исполняется. Во время голода, нужды, болѣзни и другихъ бѣдствій всегда находятся люди, жертвующіе во имя Христа своимъ покоемъ, достояніемъ, здоровьемъ и жизнію, а въ случаѣ угнетѣнія слабыхъ и шестствія иноплеменниковъ съ оружіемъ въ рукахъ отражаютъ непріятели. Въ первый разъ христіане вступили въ ряды ратоборцевъ, какъ воины, при Римскомъ императорѣ Константинѣ Великомъ. Это начало было освящено Господомъ небеснымъ явленіемъ и дарованною побѣдою. Плодомъ этой побѣды было прекращеніе гоненія на христіанъ и распространеніе христіанства. Тогда же введено было изображеніе св. Креста и св. иконъ на знаменахъ войскъ. Съ тѣхъ поръ христіане не разъ поднимали оружіе въ защиту угнетенныхъ.

Во всѣхъ войнахъ, начиная отъ Константина Великаго до послѣднихъ

время всегда употреблялись знамена. И дороги были эти знамена каждому воину! дороги, не потому, что были сдѣланы изъ дорогаго матеріала, а потому, что всегда были символами заповѣди Христа, сознанія правоты своего дѣла, вѣры въ небесную помощь. Человѣкъ, не дорожащій знаменемъ, не хочетъ исполнять заповѣди Христа, не признаетъ правоты своего дѣла, не вѣритъ въ Божію помощь, съ пренебреженіемъ относится къ заветамъ предковъ. Словомъ для такого человѣка нѣтъ ничего святаго. Такой человѣкъ, какъ по суду людскому, такъ по Божьему суду подлежитъ наказанію. Вамъ, братіе стрѣлки, извѣстно, что съ потерей знамени часть перестаетъ существовать.

Дорожить знаменемъ слѣдуетъ не изъ-за страха наказанія людскаго, а за совѣсть;—и чтобы быть достойными хранителями этой святыни, нужно вести чистую, богоугодную жизнь.

Минувшую войну нашу съ японцами Господь не благословилъ побѣдою, не далъ намъ одолѣнія враговъ. Почему это?—Пути промысла Божія не исповѣдимы. Но разбирая причины нашихъ не удачъ съ нравственной стороны, люди, слѣдившіе за всѣми событіями, пришли къ заключенію, что Господь не далъ намъ побѣды за наше самомнѣніе, гордость, безвѣріе, короче сказать,—за грѣхи наши, которыхъ не перечислишь. Не далъ намъ Господь побѣды, чтобы вызвать у насъ чувство покаянія, чтобы мы смирились подъ крѣпкую руку Божію и чтобы чрезъ свое смиреніе мы снова снискали благоволеніе предъ Господомъ. Славные стрѣлки! хотя не было общей побѣды, но отдѣльныхъ героевъ, проявившихъ себя беззавѣтною храбростію и вѣрностію присягъ и стяжавшихъ себѣ безсмертную славу, было не мало. Въ числѣ этихъ героевъ были наши предшественники стрѣлки 36-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, во главѣ со своими начальниками офицерами, изъ которыхъ многіе находятся предъ вами сейчасъ украшенные по заслугамъ боевыми отличіями и являются вашими мудрыми руководителями. За подвиги всѣхъ воиновъ Государь Императоръ даровалъ намъ великую честь быть носителями Георгіевскаго знамени. Будемъ помнить, что честь эту наши предшественники приобрѣли съ великимъ терпѣніемъ, перенося всѣ трудности и невзгоды боевой жизни, орошая своею кровію поля Манчжуріи и изъ нихъ многіе животъ свой положили на полѣ брани. Будемъ же достойными носителями дарованной намъ чести и такими же продолжателями дѣла нашихъ предшественниковъ. При приготовленіи къ настоящему торжеству полкомъ во главѣ съ командиромъ пре-

дусмотрѣно было все, чтобы съ подобающею честію отпраздновать это торжество. Командиръ полка приказалъ достать, какъ можно лучшее облаченіе. Прошу васъ, братіе, всѣхъ присутствующихъ соединить свои молитвы съ моими, да единымъ сердцемъ и едиными усты испросимъ себѣ и всѣмъ послѣдующимъ поколѣніямъ благословеніе на предлежащій намъ подвигъ. Пройдутъ годы, десятки лѣтъ; люди будутъ смѣняться: уйдете вы, братіе стрѣлки, замѣнятъ васъ ваши братья, на смѣну ихъ придутъ ваши дѣти и внуки, одно поколѣніе будетъ смѣняться другимъ, и эта святыня будетъ внушать всѣмъ одно и то же, будетъ вызывать молитвенныя вздохи, патриотическія чувства и желаніе потрудиться до послѣдней капли крови. Подвигъ нашъ и всѣхъ послѣдующихъ поколѣній заключается въ томъ, чтобы быть оплотомъ, охраной, защитой нашей богоспасаемой матушки Россіи, постоянно помнить, что за нашею охраною, находятся, стоятъ наши жены, дѣти, родители, братья и сестры. Они возложили на насъ всѣ свои надежды и ввѣрили намъ себя, свои имѣнія, честь и жизнь.

Молебенъ св. мученицъ Александрѣ и освященіе знамени совершенно соборно полковымъ священникомъ и священникомъ Сибирскаго флотскаго экипажа о. Андреемъ Богословскимъ съ діакономъ Молчановымъ. Послѣ прочтенія статей закона и привода къ присягѣ состоялась передача знамени по установленному церемоніалу.

Послѣ парада въ офицерскомъ собраніи всѣмъ гостямъ предложена была трапеза. Послѣ заздравицы Царствующему дому, народнаго гимна и тоста за 36-й полкъ, генераль Бачинскій предложилъ почтить вставаніемъ память воиновъ, положившихъ животъ свой на полѣ брани, и пропѣть имъ вѣчную память. Когда это было исполнено, Бачинскій перечислилъ всѣхъ офицеровъ убитыхъ въ бою и умершихъ отъ ранъ въ хронологическомъ порядкѣ, кратко характеризуя каждого. Командиръ полка, полковникъ Быковъ указалъ на то, что генераль Бачинскій, перечисляя павшихъ героевъ, не упомянулъ объ офицерѣ Яблочкинѣ, который хотя не былъ въ составѣ полка, но умеръ, сражаясь въ его рядахъ на Путиловской сопкѣ. Послѣ боя, когда разбирали тѣла убитыхъ, Яблочкинъ былъ найденъ въ позѣ рукопашной схватки. Сообщая этотъ эпизодъ, полковникъ Быковъ такъ былъ разстроень, что едва сдерживалъ рыданія.

Для нижнихъ чиновъ въ день праздника былъ приготовленъ улучшен-

ный столъ, устроены развлечения въ солдатскомъ театрѣ. Такъ закончилось торжество освященія Высочайше дарованнаго намъ знамени съ Георгіевскомъ крестомъ.

36-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка священникъ Александръ Челкановъ.



Освященіе новыхъ зданій для больныхъ въ Севастопольскомъ морскомъ госпиталѣ.

3-го августа текушаго года въ г. Севастополѣ на Корабельной сторонѣ, въ мѣстѣ расположенія морского госпиталя, состоялось скромное торжество, которое по предмету своему можетъ представлять общественный интересъ. Въ этотъ день были освящены вновь сооруженные павильоны для помѣщенія больныхъ женщинъ и дѣтей, принадлежащихъ къ семействамъ офицерскихъ и нижнихъ чиновъ военно-морской службы.—Севастопольскій морской госпиталь, какъ и большинство провинціальныхъ военныхъ госпиталей и мѣстныхъ лазаретовъ, былъ основанъ съ расчетомъ на то, чтобы въ немъ подавать медицинскую помощь только заболѣвшимъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Что касается семействъ этихъ чиновъ—женщинъ и дѣтей, то вопросъ о нихъ былъ совершенно забытъ, какъ будто эта слабѣйшая половина человѣческаго рода вовсе не нуждалась во врачебной уходѣ. Между тѣмъ, дѣйствительность представляетъ факты, нерѣдко полные трагизма въ этомъ отношеніи. Укажемъ на два особенно характерныхъ случая, свидѣтелями которыхъ не особенно давно пришлось намъ быть.—Въ ближайшей отъ госпиталя улицѣ г. Севастополя тяжело заболѣваетъ жена одного кондуктора ¹⁾, который находился въ плаваніи. Квартира больной не представляетъ никакихъ удобствъ для лѣченія: тѣснота, отсутствіе достаточнаго свѣта, всюду сквозняки... Женщина окружена тремя дѣтьми—малютками въ возрастѣ отъ 1 до 4 лѣтъ; за дѣтьми присматриваетъ то-же малютка, служанка лѣтъ восьми.

Замучилась бѣдная дѣвочка отъ ухода за больной и ея птенцами, а женщины не становится лучше: прошла уже недѣля, какъ она не въ со-

¹⁾ Въ Мор. Вѣд.—чинъ, подобный чину подпрапорщика въ арміи.

стояніи поднять головы съ подушки. Печальнымъ положеніемъ семьи тронулись, наконецъ, сосѣди; разобравъ дѣтей по своимъ квартирамъ, они рѣшили доставить больную женщину въ госпиталь. Уложивъ на носилки, добрые, но недостаточно освѣдомленные люди принесли ее къ дежурному по госпиталю врачу.

Врачъ, осмотрѣвъ больную, могъ посовѣтовать только, за неимѣніемъ въ госпиталѣ женскаго отдѣленія, отправить ее въ городскую больницу, гдѣ существуетъ приемъ заболѣвшихъ женщинъ. Дѣлать нечего. Страдалицу вновь укладываютъ на носилки и несутъ—на этотъ разъ—уже черезъ весь городъ, къ мѣсту расположенія больницы. Нести пришлось не менѣе часа, дулъ сильный вѣтеръ, и больная прозябла. Наконецъ, носильщики достигли цѣли своего путешествія.

Въ городской больницѣ они обратились къ старшему врачу съ просьбой о помѣщеніи больной въ женское отдѣленіе. Но врачъ и тутъ категорично отказалъ въ приемѣ, ссылаясь на то, что женское отдѣленіе больницы у него переполнено *своими* больными. Для несчастной больной оставался одинъ исходъ: возвратиться во свояси. Сосѣди такъ и сдѣлали. Они вновь приняли прозябшую больную женщину въ носилкахъ на свои плечи и отнесли ее домой. На другой день женщина скончалась...—Но вотъ и другой случай. Въ семьѣ одного унтеръ-офицера изъ четверыхъ дѣтей заболѣваетъ scarлатиной старшій ребенокъ, мальчикъ лѣтъ шести. Квартиру унтеръ-офицера составляетъ одна тѣсная комната, сплошь заставленная домашнимъ scarбомъ. О какой либо изоляціи заболѣшаго мальчика нечего и думать. Отецъ семейства поспѣшно идетъ въ госпиталь; здѣсь онъ встрѣчаетъ главнаго доктора и, подавляя въ себѣ внутреннее волненіе по поводу семейнаго горя, молодежато становится во фронтъ, прикладываетъ руку къ головному убору и рапортуетъ: «Ваше Превосходительство, явить отеческую милость: у меня сынъ-ребенокъ заболѣлъ scarлатиной; нельзя-ли его принять въ госпиталь».— Не могу, голубчикъ,—отвѣчаетъ ему главный докторъ: самъ знаешь, въ нашемъ госпиталѣ нѣтъ дѣтскаго отдѣленія, а помѣщенія для взрослыхъ всѣ заняты.—«Что же мнѣ теперь дѣлать?..» уже со слезами въ голосѣ спрашиваетъ матросъ: «scarлатина—вѣдь болѣзнь опасная!..»— Не волнуйся,—утѣшаетъ его главный докторъ: я сдѣлаю все, что могу: сейчасъ же распоряджусь, чтобы врачъ ежедневно бывалъ у тебя...—Врачъ, дѣйствительно, каждый день сталъ посѣщать квартиру унтеръ-офицера, но принести существенной пользы не могъ. Отъ scarла-

тинознаго ребенка вскорѣ заразились прочія дѣти, и черезъ мѣсяць унтеръ-сфицеръ оказался бездѣтнымъ: всѣ четверо его ребятъ, не выдержавъ тяжелой болѣзни, перешли въ лучшій міръ...

Мы рассказали только два случая, но предъ глазами врачей Севастопольскаго морского госпиталя подобныхъ случаевъ прошли десятки. — Тяжело было видѣть безпомощность семействъ отечественныхъ труженниковъ въ борьбѣ съ разнобразными болѣзнями. И вотъ, корпорація врачей названнаго госпиталя, во главѣ съ главнымъ докторомъ, д. с. с. Киберомъ, возбудила энергичное ходатайство объ отпускѣ средствъ для постройки женскаго и дѣтскаго отдѣленій во ввѣренномъ ихъ попеченію дѣлечномъ заведеніи. Призывъ христіанской любви къ страждущимъ не остался гласомъ вопіющаго въ пустыни. При добромъ содѣйствіи главнаго командира Черноморскаго флота, адмирала Р. К. Вирена, вопросъ этотъ скоро разрѣшился въ благоприятномъ смыслѣ, и менѣе, чѣмъ черезъ два года, въ морскомъ госпиталѣ города Севастополя были построены два роскошно оборудованныхъ савильона для помѣщенія больныхъ дѣтей и женщинъ. — Освященіе новыхъ построекъ было обставлено особой торжественностію. По предварительному соглашенію съ главнымъ докторомъ, исполняющій духовныя требы въ госпиталѣ священникъ Севастопольскаго адмиралтейскаго собора Е. Якиманскій своевременно извѣстилъ прихожанъ св. Митрофановской соборной церкви о готовящемся торжествѣ освященія. 3-го августа къ воскресному богослуженію прибыло въ храмъ много семействъ военно-морскихъ чиновъ. По окончаніи литургіи, духовная процессія, въ преднесеніи иконъ: Спасителя, Б. Матери (всѣхъ скорбящихъ Радосте), св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона и свят. Митрофанія, съ хоругвями и крестами, при колокольномъ звонѣ и хорѣ пѣвчихъ, тронулась изъ св. Митрофановскаго храма по направленію къ госпиталю. Въ госпиталѣ въ 12 часовъ дня былъ совершенъ водосвятный молебенъ и, затѣмъ, состоялось освященіе вновь сооруженныхъ построекъ.

Къ молебствію въ госпиталь прибыли: главный командиръ Черноморскаго флота, адмиралъ Р. Н. Виренъ, съ супругой и дочерью, командиръ Севастопольскаго порта, главный инженеръ-строитель порта, со своими помощниками-инженерами, медицинскій инспекторъ, главный врачъ съ семействомъ и вся корпорація врачей и служащихъ госпиталя. При концѣ освященія зданій священникъ Якиманскій обратился къ присутствующимъ со словомъ пастырскаго привѣта.

«Отъ лица Церкви привѣтствую васъ, господа», — говорилъ онъ, — устройеніемъ вновь сооруженныхъ зданій, которыя отселѣ будутъ служить цѣлямъ лечебнымъ, — желаннымъ пріютомъ и утѣшеніемъ для немалаго числа страждущихъ болѣзнями женщинъ и дѣтей. — Благодареніе Богу! Христіанская любовь и милосердіе еще не изсякли въ наше время; нѣтъ: эти качества христіанской души продолжаютъ бить широкой струей, отыскивая все новыя и новыя формы благотворительности людямъ. Но изъ всѣхъ формъ помощи ближнимъ нѣтъ ни одной, которая бы такъ счастливо отвѣчала потребностямъ мѣстной жизни, какъ та, ради которой построены эти обширныя и прекрасныя зданія. Пріютить слабую, больную женщину, дать покой недужному ребенку, придти на помощь всѣми средствами медицинской науки къ семействамъ, которыя доселѣ беспомощно болѣли на своихъ квартирахъ, нерѣдко — въ отсутствіи главъ и кормильцевъ своихъ, — что можетъ быть выше и святѣе такой задачи?! Да благословитъ же Господь всѣхъ, съ честью потрудившихся надъ возведеніемъ этихъ домовъ милосердія! — Да благословитъ же Господь и тѣхъ, кто, пользуясь силой служебнаго положенія своего, оказалъ мощное содѣйствіе къ построенію этихъ зданій! Да укрѣпитъ Вседержитель и ваши силы, господа врачи, на предстоящій вамъ трудъ въ этихъ зданіяхъ.

Намъ, людямъ иныхъ трудовъ и занятій, Слово Божіе внушаетъ: *Почитай врача... честию его* (Сир. 38,1). И есть, бр., за что почитать врача — труженика. Посмотрите, въ какія условія поставлена вся жизнь врача. Передъ глазами его проходятъ не картины довольной, сытой и веселой жизни человѣка, которыя такъ ласкаютъ нашъ взоръ; нѣтъ: суровыя, мрачныя картины болѣзней и немощей человѣческихъ, — картины, написанныя часто кровію и слезами, — вотъ на чемъ бываетъ сосредоточена всю жизнь вниманіе врача-труженика. Слухъ его постоянно оглашаютъ тяжелые стоны, а не рѣдко — и вопли страдальцевъ; — глухіе, глубокіе вздохи предсмертной агоніи умирающихъ иногда потрясаютъ его сердце... Вся жизнь врача, такъ сказать, прикована къ койкамъ больныхъ. А кто не знаетъ, какъ часто эти люди бываютъ взыскательны, требовательны, прихотливы и раздражительны?! И винить ихъ въ этомъ нельзя: таково ужъ свойство болѣзней. Но сколько великодушія, самоотверженія, сколько всепрощающей христіанской любви требуютъ отъ врача леченіе и уходъ за больными!..

Когда подумаешь обо всемъ этомъ, то невольно согласишься и скажешь: да, врачъ — это мученикъ въ своемъ родѣ... Но тѣмъ болѣе чести

вамъ, господа врачи, здѣшняго госпиталя: вы не смущаетесь тяжестью труда своего и не сокращаете этотъ трудъ; напротивъ, — подавъ инициативу постройки только-что освященныхъ зданій, вы въ нѣсколько разъ увеличиваете свой трудъ уходомъ за новыми больными, которые не замедлятъ прибыть въ эти зданія. — Тяжелъ вашъ жизненный крестъ, господа, но за то счастливы и послѣдствія сего креста. Будетъ время, когда Спаситель Христосъ позоветъ насъ всѣхъ въ ту область, гдѣ уже нѣтъ ни болѣзни, ни слезъ, ни воздыханій, — и тамъ, передъ судомъ своей Божественной правды, Онъ скажетъ всѣмъ, честно потрудившимся на врачебномъ поприщѣ: *Придите благословенные Отца моего, наследуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра. Ибо Я... былъ боленъ, и вы посетили меня* (Мѡ. 25, 34—36). Мысль о такомъ воздаяніи пусть укрѣпляетъ васъ, г.г., въ вашемъ благородномъ, самоотверженномъ трудѣ на пользу и счастье страждущаго человѣчества. Молитвы же Церкви всегда будутъ сопутствовать вамъ въ этомъ трудѣ».

Приведеннымъ словомъ священника и обычнымъ многолѣтнемъ духовное торжество кончилось. Вслѣдъ затѣмъ, духовенство и всѣ приглашенные гости раздѣлили праздничную трапезу въ квартирѣ главнаго врача госпиталя, а прочимъ лицамъ, присутствовавшимъ за молебномъ, былъ предложенъ завтракъ въ только-что освященныхъ павильонахъ.

Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора священникъ Евлампій *Якиманскій*.

Пастырскія мѣропріятія. ¹⁾

Никто не станетъ спорить, что для наилучшаго исполненія пастырскихъ обязанностей, кромѣ вышихъ идейныхъ побужденій долга, необходимы еще удобныя практическія условія, которыя бы облегчали пастырю тяготу его положенія и устраняли разныя препоны его работъ.

При обширной сферѣ пастырской дѣятельности и разнообразныхъ ея видахъ, трудно человѣку, какого бы развитія онъ ни былъ, быть свѣдущимъ и авторитетнымъ во всѣхъ отрасляхъ. Очевидно, что талантливый законоучитель можетъ быть неудачнымъ проповѣдникомъ, выдающийся про-

¹⁾ Продолженіе статьи «Пастырская забота»; см. «Вѣстн. Воен. Дух.» №№ 12—16.

повѣдникъ недостаточно умѣлымъ дѣятелемъ въ церковно-приходской жизни и т. д.. Какъ для всякаго дѣятеля вообще, такъ и для пастыря церкви необходимы точныя руководственныя указанія, не только опредѣляющія кругъ и характеръ его дѣятельности, но и дѣлающія его въ своей области болѣе свѣдущимъ и компетентнымъ.

Остановимся въ настоящемъ случаѣ на миссіи пастыря, какъ проповѣдника слова Божія, взявъ изъ обширной области проповѣдничества только одну обязанность—вести внѣбогослужебныя бесѣды. Не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ видъ пастырскаго учительства долженъ возбуждать самое глубокое вниманіе. Кто не знаетъ, какъ ополчились въ настоящее время на св. Церковь атеизмъ и свободомысліе и съ какою настойчивостію подкапываются они подъ самый фундаментъ вѣры и Церкви. Какъ же и какими средствами долженъ бороться съ ними пастырь церкви?

Изъ всѣхъ видовъ церковнаго учительства только внѣбогослужебныя бесѣды даютъ пастырю церкви возможность систематически излагать ученіе христіанской религіи и разоблачать неправоту ея враговъ. Только на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ представляется возможность полной и открытой борьбы на данныхъ науки и просвѣщенія съ безвѣріемъ и безбожіемъ, которыя съ такимъ демонскимъ упорствомъ стараются погасить въ человѣческомъ сердцѣ искры вѣры и богопочтенія. Отрицать такое значеніе внѣбогослужебныхъ бесѣдъ не представляется основаній, ибо всякому извѣстно, что кафедра законоучителя въ учебныхъ заведеніяхъ только для избранныхъ, а богослуженіе — для молитвы. *Какъ же людямъ впроватъ въ Того, о Комъ не слыжали? Какъ слышатъ безъ проповѣдывающаго? Въра отъ слышанія, а слышаніе отъ слова Божія*, говоритъ апостоль (Римл. 10, 15—16).

Признавая внѣбогослужебныя бесѣды лучшимъ выходомъ изъ столь труднаго для пастырскаго учительства положенія, нельзя не задуматься надъ вопросомъ: дана ли имъ въ настоящее время серьезная и правильная постановка? Существуютъ ли у насъ изданія съ необходимыми указаніями и достаточнымъ матеріаломъ для веденія этихъ бесѣдъ священниками молодыми и недостаточно опытными? Какъ извѣстно намъ изъ собственной практики не только въ епархіяхъ, гдѣ внѣбогослужебныя бесѣды въ большинствѣ случаевъ носятъ временный и случайный характеръ, но даже и въ военномъ вѣдомствѣ, гдѣ они ведутся издавна и имѣютъ характеръ полной обязанности, постановка бесѣдъ заставляеть желать много лучшаго.

Правда, года три—четыре тому назадъ была составлена и объявлена къ свѣдѣнію военнаго духовенства программа виѣбогослужебныхъ бесѣдъ, а за разные годы напечатаны въ «Вѣстн. Воен. Дух.» многія бесѣды на различныя темы, но все это не вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ дѣла и желаніямъ духовенства. Программа бесѣдъ, по общему мнѣнію, имѣетъ много пробѣловъ и рассчитана исключительно на контингентъ слушателей, образованіе которыхъ не выходитъ за предѣлы чтенія и письма, а напечатанныя въ «Вѣстн. Воен. Дух.» бесѣды носятъ совершенно случайный характеръ.

Въ виду такого положенія дѣла, намъ кажется въ настоящее время настоятельно необходимымъ: 1) составленіе новой программы для виѣбогослужебныхъ бесѣдъ, удовлетворяющей современнымъ требованіямъ и 2) изданіе сборника, гдѣ бы въ систематическомъ порядкѣ и послѣдовательности расположены были по всѣмъ указаннымъ въ программѣ отдѣламъ пастырскія бесѣды.

Думается, что составленіе новой программы для виѣбогослужебныхъ бесѣдъ не представитъ особенной трудности. Что же касается до составленія сборника, то дѣло это несомнѣнно болѣе сложное, но тѣмъ не менѣе не безнадежное.

Изъ способовъ, какимъ образомъ получить въ возможно скоромъ времени и возможно содержательный сборникъ, можно указать слѣдующій: предложить каждому изъ военныхъ священниковъ представить *на данную ему тему* одну бесѣду. Полученнаго такимъ путемъ матеріала будетъ слишкомъ достаточно для изданія проектируемаго сборника, за который каждый изъ военныхъ священниковъ, при веденіи виѣбогослужебныхъ бесѣдъ, несомнѣнно скажетъ самое искреннее спасибо.

Протоіерей церкви Гвардейскихъ казачьихъ частей Іоаннъ *Бугославскій*.

Жатвы много—дѣлателей мало.

Есть вещи, о которыхъ грѣшно молчать.

Въ настоящей замѣткѣ мы хотимъ указать на весьма отрадное явленіе въ области церковной.

Еженедѣльно, по понедѣльникамъ, въ виленской военной Благовѣщенской церкви совершается вечернее служеніе съ акаѳистомъ—или Божіей Матери «Утоли моя печали», или преподобному Серафиму Саровскому чудотворцу,—поочередно, съ поминовеніемъ—всякій разъ—усопшихъ и живыхъ.

Торжественная служба, благолѣпіе храма, украшенныя цвѣтами иконы, электрическое освѣщеніе, стройное хоровое пѣніе и, главное, доведенное до возможнаго совершенства благоговѣйное, внятное, отчетливое чтеніе священника и псаломщика, все это радуешь душу и сердце православныхъ и привлекаетъ богомольцевъ съ разныхъ концовъ Вильны.

Каждый понедѣльникъ, къ 6-ти часамъ вечера, толпа вѣрующихъ съ горячимъ усердіемъ спѣшить къ «акаѳисту». Люди всѣхъ классовъ жаждутъ молитвъ.

Страждущіе, озлобленные, несчастные—у Бога ищутъ помощи и утѣшенія. Многіе приходятъ съ окраинъ города. И небольшой храмъ всегда полонъ молящихся.

Кто разъ побывалъ въ этой церкви, тому непременно захочется быть тамъ и въ другой разъ.

И какъ легко и пріятно стоять здѣсь за богослуженіемъ. Какое испытываешь духовное наслажденіе. Какъ умиляется душа!

«Какъ все святыней и смиреніемъ здѣсь успокаиваетъ умъ, и сердце полно умиленіемъ и свѣтлыхъ чувствъ и свѣтлыхъ думъ».

Такъ надлежащая Божія служба дѣйствуетъ на душу христіанина.

Тутъ мысли не разсѣиваются. Невольно сосредоточиваешься на молитвѣ: произносить ли чтецъ очередные псалмы,—именно произносить, а не читать,—поютъ ли пѣвчіе, каждое слово, отчетливо выговариваемое, проникаетъ въ сердце...

Такое образцовое чтеніе псаломщика—явленіе весьма рѣдко. Вслушайтесь, на примѣръ, какъ онъ читаетъ «Трисвятое» или «Отче Нашъ».

Сильное впечатлѣніе также оставляетъ чтеніе священникомъ акаѳиста, съ припѣвами: «Радуйся, Радосте наша, избави насъ отъ всякаго зла и утоли наша печали», или: «Радуйся, Преподобный Отче Серафиме, Саровскій чудотворче». И особенно—чтеніе колѣнопреклонной молитвы послѣ акаѳиста.

Читая ее, батюшка, какъ будто самъ, вслушивается въ каждое слово. Невольно при этомъ погружаешься въ молитву.

Забываются всѣ дѣла и заботы мірскія. Тяжесть будничная спадаетъ

съ души. И на сердцѣ становится тепло и свѣтло, или лучше скажемъ словами поэта:

«Съ души какъ бремя скатится,
Сомнѣнье далеко,
И вѣрится, и плачется,
И такъ легко, легко.»

Да. Великое дѣло совершаетъ духовный пастырь, поддерживающій чистую, смиренную, пламенную вѣру народную, и научающій любви къ Богу и къ церкви Его святой ¹⁾).

Прощаніе военнаго священника со своей паствой по случаю перевода его на другое мѣсто служенія.

Съ душевнымъ смущеніемъ принимая этотъ драгоценный даръ ¹⁾), считаю долгомъ выразить передъ вами, дорогіе сослуживцы, что въ любви и усердіи вашемъ къ благолѣію полковаго храма я увѣрился сразу же по прибытіи въ полкъ 12¹/₂ лѣтъ тому назадъ; я увидѣлъ тогда, что многія священныя принадлежности этого храма сооружены на добровольныя пожертвованія гг. офицеровъ и другихъ чиновъ полка и при томъ въ ознаменованіе важнѣйшихъ событій изъ жизни Верховныхъ Вождей русскаго воинства, напр., событія 17-го октября 1888 года и многихъ другихъ. Таковыя пожертвованія съ вашей стороны продолжались и при мнѣ.

Тогда же, по прибытіи въ полкъ, я убѣдился въ любви и преданности вашей и къ пастырямъ церкви въ лицѣ моего предмѣстника. И все-таки, зная обо всемъ этомъ, я смущаюсь при мысли, за что, за какія особыя мои заслуги вы такъ щедро и торжественно ²⁾ почтили меня, не признаю я въ себѣ ничего такого, за что я былъ бы достоинъ такой высокой похвалы отъ васъ. Понятно, я старался исполнять свой священническій долгъ по совѣсти, но все-таки сколько ошибокъ, вспоминается мнѣ, я допускалъ по немощи человѣческой, особенно въ первые годы моего служенія здѣсь, вѣдь, совѣмъ еще малоопытнымъ юношей прибылъ я сюда 12¹/₂ лѣтъ тому

¹⁾ Замѣтка изъ Виленскаго Вѣстника № 1527.

²⁾ Гг. офицеры 16-го пѣх. Ладожскаго полка и 4-й артиллерійской бригады поднесли о. Войнову золотой и на золотой цѣпочкѣ вѣстель.

³⁾ Помолитесь за напутственнымъ молебномъ, по окончаніи котораго былъ поднесенъ крестъ, собрались и гг. офицеры 46-го пѣх. Ладожскаго полка и 4-й артиллерійской бригады съ своими семействами.

назадъ, но ваша любовь покрывала мои недостатки, вы были ко мнѣ всегда внимательны и снисходительны. Настоящее же чествованіе я всецѣло отношу къ вашей любви къ Господу Иисусу Христу; какъ истинные ученики Христовы, вы украсили вашего бывшего пастыря знаменіемъ Креста Господня, свидѣтельствуя этимъ, что для васъ нѣтъ ничего драгоцѣннѣе Креста Христова.

Отъ всей глубины души благодарю васъ за этотъ драгоцѣнный даръ. Отъ меня примите искреннѣйшія пожеланія вамъ многихъ лѣтъ здравія, благополучія, благъ временныхъ и вѣчныхъ, небесныхъ и земныхъ. Прошу не забывать меня въ молитвахъ своихъ. Я же навсегда сохраню васъ въ молитвахъ моихъ и въ сердцѣ моемъ. Аминь.

Рѣчь при прощаніи.

Возлюбленная чада мои духовныя!

Полтора мѣсяца назадъ, какъ вамъ извѣстно, состоялся мой переводъ на другое мѣсто служенія. Скоро я долженъ покинуть васъ и всѣхъ чадъ моихъ духовныхъ; сегодняшнюю литургію въ этомъ св. храмѣ я совершилъ послѣдній разъ. Тяжело разставаться мнѣ со всѣмъ тѣмъ, къ чему привыкъ и со всѣми, съ кѣмъ успѣлъ, можно сказать, сродниться. Тяжело разставаться мнѣ съ этимъ св. храмомъ, который сталъ мнѣ дорогъ сразу же, по прибытіи моемъ въ полкъ. Въ этомъ св. храмѣ многія священныя принадлежности наглядно свидѣлствуютъ какъ объ усердіи и любви Ладожцевъ къ благолѣпію храма Божія, такъ и о преданности ихъ Верховнымъ Вождямъ земли Русской. Почти всѣ важнѣйшія событія изъ жизни Государей Императоровъ увѣковѣчены здѣсь: вотъ образъ св. Благ. князя Александра Невского напоминаетъ о двукратномъ спасеніи Государя Императора Александра II, образъ Прес. Троицы, что за престоломъ, сооруженъ въ воспоминаніе чудеснаго спасенія Государя Императора Александра III и Августѣйшей Семьи при крушеніи поѣзда 17-го октября 1888 года, изъ жизни нынѣ царствующаго Государя Императора ознаменованы: спасеніе Его отъ покушенія на Его жизнь въ Японіи въ 1891 г. — сооруженіемъ плашаницы, священное коронованіе — сооруженіемъ драгоцѣнныхъ вѣнцовъ и выздоровленіе отъ болѣзни въ 1904 г. — сооруженіемъ образа Воскресенія Христова. И все это сдѣлано на добровольныя пожертвованія Ладожцевъ. Являлась ли нужда въ пріобрѣтеніи колоколовъ или въ сооруженіи колокольной, пожертвованія лились обильно. Понятно, какъ же мнѣ

тяжело разставаться съ вами, дорогіе сослуживцы, какъ съ вами, гг. офицеры, такъ и съ вами, возлюбленные нижніе чины! Вы такъ радовали меня своею любовію къ храму Божію, благоговѣйнымъ стояніемъ въ немъ и стройнымъ пѣніемъ главнѣйшихъ пѣснопѣній: чѣмъ больше богомольцевъ въ церкви, тѣмъ охотнѣе и пріятнѣе служить священнику; а потому обращаю мой привѣтъ и ко всѣмъ усерднымъ посѣтителямъ и любителямъ сей церкви. Тѣмъ, кто учился у меня въ учебныхъ командахъ и школахъ большое спасибо отъ меня за прилежное ученіе.

Простите меня всѣ, кого я, можетъ быть, обидѣлъ, простите и помолитесь за меня, какъ и я не престану поминать чадъ моихъ духовныхъ предъ престоломъ Всевышняго. Аминь.

142-го пѣх. Звенигородскаго полка священникъ Петръ Воиновъ.

О полковыхъ пѣвческихъ хорахъ.

«Всякое дыханіе да хвалитъ Господа...»
(пѣнь изъ всенощной, на утрени).

Творецъ вселенной, создавъ человѣка, какъ самое совершенное существо на землѣ, вдохнулъ въ него душу, а съ ней, надѣлилъ каждого и талантами. Наслаждаясь окружающими красотами природы, человѣкъ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ стремится выразить свое восхищеніе, будетъ-ли это скульптура, живопись, поэзія или музыка, все равно,—всякій по мѣрѣ силъ своихъ и даннаго таланта восхваляетъ Господа въ дѣлахъ Его. Но самый доступный и близкій для каждого «дыханіа» способъ, это есть его голосъ, являющійся выразителемъ всѣхъ душевныхъ движеній. Естественно, что храмъ Божій, какъ мѣсто самаго близкаго общенія человѣка съ Творцомъ, всегда былъ однимъ изъ лучшихъ мѣстъ гдѣ хвала Господу возносится во всей своей чистотѣ и простотѣ.

Православная Церковь установила у себя въ богослуженіи пѣніе. Группа вѣрующихъ, обладая музыкальнымъ слухомъ, пользуясь уроками музыки и руководимая болѣе опытнымъ и знающимъ пѣвцомъ, передаетъ хвалу Господу отъ лица всѣхъ остальныхъ вѣрующихъ, молящихся въ храмѣ Божіемъ.

Несомнѣнно, что въ данное время потребность къ хорошему пѣнію въ храмахъ сильно развита въ нашей христіанской общинѣ. Уже съ малыхъ

лѣтъ мы, стоя въ храмѣ, приучаемся подтягивать пѣвцамъ, а съ годами, развиваясь, чувствуемъ сильную связь между молитвеннымъ настроеніемъ въ храмѣ и пѣніемъ. Народъ нашъ любитъ пѣніе и въ особенности въ храмѣ. Но организація хоровъ представляетъ больше всего затрудненій потому, что у насъ мало опытныхъ и знающихъ свое дѣло руководителей. Богъ дастъ, когда народныя консерваторіи откроютъ свои двери для всѣхъ, желающихъ учиться правильной постановкѣ хорового пѣнія, тогда, черезъ образованныхъ руководителей, музыкальныя познанія распространятся въ народной массѣ и принесутъ ей несомнѣнную пользу.

Во всякомъ случаѣ, въ данное время развивается сильный интересъ къ церковному пѣнію и каждый приходъ стремится имѣть у себя въ храмѣ правильно поставленный хоръ. Къ сожалѣнію стремленіямъ этимъ не вездѣ суждено осуществиться. У насъ есть цѣлые приходы, обладающіе большими средствами для осуществленія этой цѣли, но увы, всѣ усилія разбиваются о массу препятствій, изъ которыхъ первыми являемся мы люди-человѣки.

Я говорю о полкахъ нашей арміи, какъ сухопутной, такъ и морской. Дѣло церковнаго пѣнія въ нихъ есть нашъ «большой» и «жгучій» вопросъ. Какъ разрѣшить его, надъ этимъ стоитъ призадуматься.

Извѣстно, что какъ въ арміи, такъ и во флотѣ, гвардейскія части, имѣющія такъ называемыя школы солдатскихъ дѣтей и хорошія матеріальныя средства, обладаютъ и хорошо поставленными хорами. Всѣ остальные полки, баталіоны и т. д. бьются, какъ рыба объ ледъ. Мнѣ думается, что еще полки, стоящіе въ русскихъ губерніяхъ, имѣютъ возможность содержать мальчиковъ въ виду однородности состава населенія, но части, стоящія на окраинахъ нашего обширнаго отечества, находятся въ очень тяжелыхъ условіяхъ. Какъ найти выходъ изъ этого положенія, какъ помочь этому горю и дать возможность заброшенному судьбою на окраину православному воину молиться въ своемъ скромномъ храмѣ подъ простое и правильное пѣніе церковнаго хора, составленнаго изъ своихъ-же товарищей? Вотъ вопросы, которые навязчиво преслѣдуютъ каждого, интересующагося дѣломъ правильной постановки «полковыхъ хоровъ». Конечно, на это могутъ возразить, что служба солдата есть его главное занятіе, а церковное пѣніе является только подспорьемъ. Съ этимъ мы согласны, но съ своей стороны можемъ отвѣтить, что всему найдется время и мѣсто: самъ Христосъ сказалъ, что «воздайте Божіе Богови, а Царево Цареву».

Намъ кажется, что религіозное воспитаніе солдата есть серіозная сторона той школы, которою для него является армія и черезъ которую проходитъ каждый вѣрнопопданный и къ тому же вѣрующій. Все-же религіозное воспитаніе солдата главнымъ образомъ лежитъ на обязанности полкового священника и церкви.

Къ посильному разрѣшенію этого вопроса мы и подходимъ. 15-ти лѣтній упорный трудъ въ этомъ направленіи и вдумчивое отношеніе къ дѣлу намъ порукой, что мы подходимъ къ этому дѣлу вполне искренно, безъ всякаго матеріальнаго побужденія, а съ одною мыслью: внести свою лепту на общее, благое дѣло и такимъ образомъ сдѣлать все для славы Божіей.

Прежде всего намъ необходимо правильно установить точку зрѣнія на «полковые церковные хоры»; для этого исключимъ гвардейскія части, затѣмъ все благопріятныя случайности въ частяхъ арміи и флота и возьмемъ полковой хоръ пѣвчихъ, составленный *исключительно изъ однихъ мужскихъ голосовъ* (тенора I и II, басы I и II). Этотъ строгій мужскій составъ хора берется для того, чтобы не рассчитывать ни на какія благопріятныя условія и помириться съ тѣмъ, что весь годовой кругъ церковныхъ службъ намъ придется выполнять съ тѣми силами и средствами, которыя имѣются у насъ въ распоряженіи въ данное время.

Дурново.

Приснопамятные дни изъ жизни Варшавскаго военнаго гарнизона.

(2-го августа 1906 г. и 19-го апрѣля 1908 г.).

Замѣтка по поводу нападеній на воинскихъ чиновъ 2-го августа 1906 г. въ г. Варшавѣ и чествованіе ихъ памяти въ 184-мъ пѣхотномъ резервномъ Варшавскомъ полку.

«Не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могутъ убить; а бойтесь больше того, кто можетъ и душу и тѣло погубить въ гееннѣ». (Ев. Мѣ. 10, 28).

«Нить больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ». (Ев. Іоан. 15, 13).

2-го августа 1906 года останется навѣки памятнымъ, скорбнымъ, днемъ для всехъ истинно-русскихъ людей, живущихъ въ Варшавѣ. Здѣсь революціонеры, послѣ многократныхъ и разнообразныхъ своихъ воззваній, прокламацій и другихъ разныхъ подстрекательствъ, распространяемыхъ среди

квартирующаго здѣсь войска, не добившись смуты и измѣны со стороны русскихъ воиновъ, порѣшили въ этотъ день, несомнѣнно, по заранѣе обдуманному и условленному плану, дѣйствовать на нихъ терроромъ и убійствами. Поэтому, почти одновременно, въ разныхъ частяхъ города, были произведены 2-го августа революціонерами и ихъ сообщниками нападенія на всѣхъ воинскихъ и полицейскихъ чиновъ, охраняющихъ посты во многихъ мѣстахъ: у присутственныхъ зданій, на улицахъ города, въ предотвращеніе могущихъ быть безпорядковъ со стороны толпы, фабричныхъ рабочихъ и т. п. Слѣдствіемъ такихъ безумныхъ нападеній было то, что въ этотъ злополучный день, въ Варшавѣ, зарегистрировано воинскихъ и полицейскихъ чиновъ убитыми 16 человекъ, а ранеными 27, всего же 43 человекъ. Что же касается частныхъ лицъ, убитыхъ и раненныхъ во время нападеній на воинскихъ и полицейскихъ чиновъ и при восстановленіи порядка въ городѣ, то число ихъ не представляется возможнымъ въ точности опредѣлить, такъ какъ многіе изъ раненныхъ не имѣли возможности или не пожелали обратиться за врачевнымъ пособіемъ къ скорой помощи или въ городскія больницы. Но по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ число ихъ простиралось до 54 человекъ.

Описывая эти нападенія, мѣстный корреспондентъ, между прочимъ, такъ говоритъ: «То, что пришлось мнѣ видѣть въ среду (2-го августа) своими собственными глазами, я не въ силахъ передать: я видѣлъ смерть, я видѣлъ убійцъ. Въ мгновеніе я былъ на мѣстѣ несчастья, и никто оттуда не бѣжалъ, не прятался: они (убійцы) были тамъ и смотрѣли на свои жертвы, вмѣстѣ со мною, вмѣстѣ со всѣми. Я спрашивалъ, я мучился, а они молча глядѣли... съ улыбкой глядѣли... Теплое утро, и солнечный день своимъ чарующимъ свѣтомъ заливалъ пышный Саксонскій садъ, когда послышались зловѣщіе вѣстники... Первые—браунинги, вторые—ружейные. Все въ саду пріостановилось и прислушивалось. Около зданія штаба военнаго округа я невольно обратился къ бѣжавшему на выстрѣлы писарю. Предчувствіе чего-то тяжкаго потянуло и меня въ сторону выстрѣловъ. По пути спрашиваю почему-то показавшихся въ эту минуту особенно дорогими и близкими, часовыхъ солдатъ, что случилось? Вздволнованные, услыша родную рѣчь, показывали по направленію несчастья. Улыбки прохожихъ, веселыя лица отдѣльныхъ группъ любопытныхъ у воротъ домовъ, стремительная бѣготня мальчишекъ съ ихъ несвязными сообщеніями на своемъ жаргонѣ о случившемся, вызывали тѣ чувства негодующаго неудовлетворе-

нія, что терзають душу, когда она боится за что-то родное, дорогое и хочеть знать о немъ. Нѣсколько мгновений среди этихъ людей съ ихъ холоднымъ любопытствомъ и распросами убивають вѣру къ нимъ на всегда»...

«Прохожу по Маршалковской улицѣ до угла Эриванской и Господь Праведный! За что? На тротуарѣ по Эриванской лежитъ бездыханное тѣло городского, по Маршалковской, поодоль на тротуарѣ же у воротъ, лежитъ солдатъ (впослѣдствіи оказавшійся рядовымъ Сенжинымъ), съ закинутой кверху уже мертвой блѣдной головой. По срединѣ Эриванской, при пересѣченіи Маршалковской, тяжело раненный другой солдатъ (оказавшійся рядовымъ Зиновьевымъ). Силы еще хватило у него встать на рукахъ и отстрѣливаться отъ злоумышленниковъ. Вся лѣвая сторона лица, шея въ крови. То онъ падаетъ, то вновь поднимается, заливая кровью мостовую. Молодая жизнь борется со смертью... Нѣтъ силъ выразить то, что чувствовала душа при видѣ этой безмолвной картины... Въ груди клокочуть чувства скорби, сожалѣнья, глаза заливаются горькими слезами, что-то говорить, хочешь подойти и преклониться предъ ними, открыть имъ свою душу, одарить ихъ чѣмъ богаты, но кругомъ чужая рѣчь, чужіе взоры, уже привыкшіе къ русской крови»... («Варшав. Дневн.» 1906 года № 212, стран. 2).

Но революціонеры, убивая вѣрныхъ слугъ Царскихъ, жестоко ошиблись въ расчетахъ. Какъ раньше, когда они соблазняли на смуту и измѣну нашихъ русскихъ воиновъ льстивыми обѣщаніями разныхъ свободъ, льготъ и равноправія, и ни одинъ изъ нихъ не поддавался ихъ льстивымъ рѣчамъ и не перешелъ на сторону агитаторовъ-революціонеровъ,—такъ и теперь,—хотя пришлось нашимъ воинамъ отъ тѣхъ же революціонеровъ выдерживать сильный напоръ и натискъ, въ родѣ нападений и убійствъ, разразившихся съ особенной силой во 2-й день августа, однако, не было ни одного случая, чтобы хотя одинъ изъ нихъ самовольно сошелъ съ своего трудно-тяжелаго поста. Напротивъ, всѣ наши русскіе воины, какъ въ предыдущіе дни «освободительнаго движенія», такъ и въ этотъ скорбный день въ Варшавѣ, вели себя выше всякихъ похвалъ. Ибо, прежде всего, наши воины—христіюлюбивые привыкли всегда памятовать заветныя слова Христа Спасителя: *«не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить; а бойтесь больше того, кто можетъ и душу и тѣло погубить въ гееннѣ»* (Мѡ. 10, 28). Они привыкли переносить и претерпѣвать еще не такія бѣды и искушенія. Привыкли они, подобно предкамъ своимъ, выносить на пле-

чахъ своихъ всякія лишенія, сопряженныя не только съ войной, но и съ внутренней крамолой. Не страшны имъ никакіе враги: ни внѣшній, ни внутренній. Не посрамили они себя на войнѣ съ непріателемъ, никогда не посрамятъ они себя въ борьбѣ и съ внутреннимъ врагомъ;— всегда и вездѣ, всѣ до одинаго, готовы они лечь костью за Вѣру Христіанскую— Православную, за Царя-Батюшку, за родную Отчизну— Русь Святую... Всѣ они прекрасно знаютъ и помнятъ завѣтъ Христа Спасителя: *«нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ»* (Іоан. 15, 13)... Да, революціонеры забыли, что русскій солдатъ споконъ вѣка славится на весь міръ безпредѣльной преданностью воинской присягѣ и вѣрностью Престолу и Отечеству; а потому недругамъ своимъ, явно встающимъ противъ Церкви и Отечества, онъ всегда и вездѣ готовъ чинить храброе и сильное сопротивленіе, не щадя ни жизни своей, ни здоровья;— забыли, и жестоко ошиблись!

(Продолженіе впрѣд).



ОБЪЯВЛЕНІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ.

Открытые въ 1903 году и состоящіе въ вѣдѣніи Императорскаго Русскаго Техническаго Общества С.-Петербургскіе Желѣзнодорожные Курсы имѣютъ цѣлью дать солидную подготовку лицамъ обоого пола, желающимъ посвятить себя служебной дѣятельности на желѣзныхъ дорогахъ по техническому и коммерческому движенію и телеграфу на линіяхъ, а также по Контролю, Службѣ Сборовъ и по Коммерческой Части въ Правленіяхъ и Управленіяхъ жел. дор. Курсы эти являются первымъ и особымъ по своей организаціи учрежденіемъ въ Россіи, которымъ руководить Совѣтъ, имѣющій въ своемъ составѣ Предсѣдателя Постоянной Комиссіи по Техническому образованію И. Р. Т. О-ва Тайнаго Совѣтника А. Г. Неболсина, Предсѣдателя Желѣзнодорожнаго Отдѣла И. Р. Т. О-ва, Главнаго Инспектора Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, Тайнаго Совѣтника Инженера А. Н. Горчакова и другихъ, видныхъ дѣятелей по соотвѣтствующей задачамъ Курсовъ специальности. Требуемый при поступленіи на Курсы образовательный цензъ

способствуетъ сознательному усвоенію слушателями преподаваемыхъ предметовъ и облегчаетъ имъ доступъ на желѣзнодорожную службу, куда Советъ Курсовъ, въ заботахъ о судьбѣ лицъ, успѣшно окончившихъ курсы, ежегодно рекомендуетъ ихъ для занятія предоставляемыхъ желѣзными дорогами вакансій.

На Курсы принимаются; мужчины не моложе 16 лѣтъ, окончившіе не ниже городскихъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія по Положенію 1872 г., или уѣздныя училища, или духовныя училища, или учительскія семинаріи, или 5 клас. средн. учебн. зав., или выдержавшіе испытаніе на право отбытія воинской повинности вольноопредѣляющимися по 2 разряду, и женщины, не моложе 18 лѣтъ, окончившія среднія учебныя заведенія или 6-ти классныя епархіальныя училища.

Лица обоого пола, не вполне удовлетворяющія этимъ требованіямъ, въ зависимости отъ ихъ подготовки, достаточной для усвоенія преподаваемыхъ на Курсахъ предметовъ, принимаются вольнослушателями.

Курсъ обученія одногодичный съ 1-го по 1-е октября каждаго года, вмѣстѣ съ трехмѣсячной лѣтней практикой на жел. дор. Теоретическія занятія вечернія; и это даетъ возможность, сравнительно за не большую плату (150 руб. за весь курсъ), прослушать Курсы и усовершенствоваться въ знаніи желѣзнодорожнаго дѣла лицамъ, исполняющимъ въ теченіе дня ту или другую службу, а также обучающимся въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Прослушать Желѣзнодорожныя Курсы весьма полезно не только лицамъ съ указаннымъ образовательнымъ цензомъ, но и студентамъ, лицамъ, ожидающимъ вакансіи въ высшія учебныя заведенія, готовящимся къ практической дѣятельности по желѣзнымъ дорогамъ, даже въ качествѣ администраторовъ по соответствующимъ отраслямъ желѣзнодорожной службы, юрисконсультовъ и пр., а также воинскимъ чинамъ, желающимъ служить по передвиженію войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и въ желѣзнодорожныхъ баталіонахъ.

Благодаря сочувственному отношенію къ Курсамъ желѣзныхъ дорогъ, почти всѣ слушатели обоого пола прежнихъ выпусковъ уже служатъ на разныхъ желѣзныхъ дорогахъ, а всѣ слушатели текущаго учебнаго года въ настоящее время отбываютъ 3-хъ мѣсячную лѣтнюю практику на жел. дор. и возвратятся на Курсы къ 1 сентября на выпускные экзамены, которые будутъ производиться въ присутствіи приглашенныхъ представителей отъ желѣзныхъ дорогъ.

Учредителемъ Курсовъ состоитъ К. Б. Вишневскій; Инспекторомъ — Правительственный Директоръ отъ Министерства Путей Сообщенія въ Правленіи О-ва Рязанско-Уральской жел. дор., Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Инженеръ О. О. Дараганъ; Преподавателями — представители желѣзнодорожныхъ службъ и отдѣловъ ихъ, большею частью Инженеры Путей Сообщенія.

Подробныя свѣдѣнія можно получить въ Канцеляріи Курсовъ въ С.-Петербургѣ, Галерная ул., д. № 5, гдѣ приемъ прошеній о приемѣ будетъ продолжаться до 1 октября.

РЕГЕНТСКО-КАПЕЛЬМЕЙСТЕРСКІЕ

классы Р е ш к е, въ Москвѣ (Арбатъ, д. № 4).

Приемные экзамены для лицъ обоого пола съ 25-го августа. Окончившіе полный курсъ получаютъ званіе регента или капельмейстера.

Плата 50 руб. за полугодіе.

Проспекты высылаются бесплатно. Полная программа за 14 к. марк. Вышелъ 2-мъ изд. «Методъ Развитія Слуха и Чтенія Нотъ» (Сольфеджіо) Решке, часть I—10, по 25 коп. Высылается наложеннымъ платежемъ.

Содержаніе: Объ изданіи «Вѣстника Военнаго Духовенства» въ 1909 г.—Часть оф и ц.: Высочайшая награда.—Часть неоф и ц.: Слово на день Препод. Сергія Радонежскаго Чудотворца.—Поученіе по случаю 150-лѣтія Троицкой, что въ посадѣ Колпино, церкви.—Освященіе Георгіевскаго знамени въ 36-мъ Вост.-Сиб. полку.—Рѣчь предъ освященіемъ знамени.—Освященіе новыхъ зданій для больныхъ въ Севастопольскомъ морскомъ госпиталѣ.—Пастырскія мѣропріятія.—Жатвы много—дѣлателей мало.—Прощаніе военнаго священника съ своею паствою и рѣчь, сказанная при прощаніи.—О полковыхъ пѣвческихъ хорахъ.—Приснопамятные дни изъ жизни Варшавскаго воен. гарнизона.—Объявленія.

Редакторъ, Прот. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 9-го Сентября 1908 г.

Старшій цензоръ, Архимандритъ *Филаретъ.*

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.